

УДК 37+14+(477)

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ

Хомерики Е.А.

В статье рассматриваются социокультурные аспекты развития системы образования в Украине. Анализируются особенности ментальности украинцев, которые лежат в основе образовательной традиции. Отмечается, что именно стремление к нравственному совершенствованию путем соединения разума и веры является одной из определяющих мировоззренческих черт, которая характеризовала древнерусскую, а затем и украинскую ментальность и достаточно активно влияла на формирование образовательных практик.

Ключевые слова: система образования, ментальность, духовность, национальные ценности.

SOCIOCULTURAL SPECIFICITY OF ESTABLISHING THE EDUCATIONAL SYSTEM IN UKRAINE

Khomeriki O.A.

This article presents sociocultural aspects of development of the educational system in Ukraine. The article analyses the particular qualities of the Ukrainian mentality that underlie the educational tradition. It is noted that particular striving for moral perfection on the basis of a unity between the mind and the faith is one of the determinants of the ideological features. It used to characterize the Old Russian and later the Ukrainian mentality and had a strong influence on the formation of educational process.

Keywords: education, mentality, spirituality, national values.

Рассматривая систему образования в Украине, мы должны более основательно изучить особенности социокультурной специфики ее становления. Не углубляясь в процесс терминологических разграничений, и подробно не

рассматривая весь спектр мотивационно-стимулирующих компонентов субъектов деятельности, позволим себе особо остановиться на ментальных характеристиках украинцев и особенностях последних, которые относятся к понятию «национальный характер», что объясняется следующими утверждениями:

- это совместная с целями исследования специфика отечественного образовательного процесса;
- ментальные характеристики, отражающие особенности мышления, образ мыслей, и, следовательно, то, что исповедуют люди как субъекты деятельности, генераторы социальных изменений
- ментальные ценности – поведенческие шаблоны, поведенческие установки и другие составляющие, которые являются базовыми, сквозными и медленно поддающиеся изменениям, и которые позволяют выявить специфику образовательного процесса на больших промежутках времени и проявляются в деятельности индивидов независимо от сферы общества, следовательно, и в сфере образования.

Последние, например, продемонстрированы в работе С.В. Куликовой, проводившей исследования в области национального российского образования и ценностных ориентиров образовательных систем. В своей исследовательской деятельности она пришла к выводу, что в основе национального образовательного идеала лежит определенная система ценностей, поддающаяся постоянной корректировке в зависимости от культурного, исторического и общественного развития, при этом неизменным остается концентрат этих ценностей, который передается от поколения к поколению. Связь между концентрированной совокупностью базовых ценностей в образовании и характерными чертами менталитета, по мнению автора, является несомненной [4, с. 23].

Другой российский исследователь Е.П. Белозерцев определил ментальные ценности как «постоянные, практически неизменны при тех или иных преобразованиях черты» [1, с. 26], характеризующие деятельность индивидов в

сфере образования и определяют содержание изменения отечественного института образования.

Во-первых, как считает Е.П. Белозерцев, это духовность как особое внимание человека к сфере абсолютного и вечного, суть которой в том, что человек хочет действовать «во имя чего-то абсолютного» [1, с. 27], пренебрегая временным, конечным. Эта особенность была привнесена с принятием Христианства, его восточной византийской ветви – Православия, и вошла в образование через основную системообразующую идею личного духовного спасения. Она реализуется в отечественном образовании через духовное самосовершенствование человека, организуется с помощью повседневных образовательных практик, одной из основных составляющих которых является ориентация, прежде всего, на морально-нравственное воспитание.

Именно стремление к нравственному совершенствованию путем соединения разума и веры является одной из определяющих мировоззренческих черт, которая характеризовала древнерусскую, а затем и украинскую ментальность и достаточно активно влияла на формирование образовательных практик. Следует отметить, что стремление к образованию, к книге всегда было присуще славянам и затем продолжалось и в украинской образовательной традиции. Нужно также отметить, что для культуры Киевской Руси характерно особое отношение к разуму, к мудрости, к вере, которые не противопоставлялись, а наоборот дополняли друг друга. Если в произведениях некоторых авторов мы и наблюдаем это противопоставление, то только в контексте эллинской мудрости, которая не соответствовала тем или иным аспектам христианского учения. На территории Киевской Руси господствовал культ книжного слова. Тот человек, который имел глубокий ум, высокие морально-этические нормы и был влюблен в книгу, назывался книжником. Книжниками были высокообразованные люди того времени: Нестор летописец, митрополит Илларион, преподобный Феодосий Печерский и другие. Были среди них и некоторые русские князья: Владимир

Великий, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах и другие. Ведущим направлением развития духовной культуры Киевской Руси был принцип софийности – уподобления нижнего мира высшему. Ведущей его идеей была мысль о том, что этот земной материальный мир сотворен Высшим Творцом – Богом, и именно через его творения, каковыми является природа, человек, человеческое сообщество, можно приблизиться к познанию сакрального мира, сочетая веру и разум. Истинная мудрость это не только постижение окружающей действительности и создателя, но и активная деятельность по преобразованию мира в соответствии с законами добра, истины, любви. То есть нужно не только знать божественную мудрость, но и жить в соответствии с ней, жить в ней. Следовать мудрости – это значит жить и поступать добродетельно согласно Священному писанию, которое является отражением Божьей премудрости через слово. Поэтому книга всегда была олицетворением мудрости и книжники всегда пользовались большим уважением среди народа.

Книжное слово или другие продукты действительности воспринималось как посредники в познавательной деятельности, которая разворачивалась как переход от «царства мертвых» к «царству живых» в форме жизни в истине. Такое восприятие, отмечает М.В. Попович, обусловило специфический символично космологический образ мышления, который характеризуется философской рефлексией над познанием во времена Киевской Руси [6, с. 123].

Следует также отметить, что именно во времена Киевской Руси была заложена кордоцентрическая традиция украинской философии, которая ярко отображала специфику украинского менталитета, то есть восприятие мира через сердце, через внутренний мир человека и на основании этого стремления к духовности – преобразованию мира по высшим духовным образцам.

В целом духовность как «особое морально-нравственное состояние человека, когда он искренне привержен таким ценностям, как истина, добро, красота, гуманизм, свобода, справедливость, и одержим поиском смысла жизни», была характерна для славянских народов. Подтверждение этому мы находим в работах

ряда исследователей [5, с. 26]:

- в концентрированном виде природная доброта славян в сочетании с терпимостью к страданию, к невзгодам, к трудностям (А. Новиков);

- любовь и доброта, которые творят мир, углубляются и поддерживаются поиском абсолютного добра и религиозностью, которая сосредоточена в сердце («кордоцентризм» П. Юркевича, Г. Сковороды);

- гуманистическое мировоззрение (А. Новиков), вселенская отзывчивость на чужую беду при известной отстраненности от судьбы своего народа, своей семьи, сочувствие, всепонимание, способность стать на точку зрения другого и пережить чужую беду как свою (Г. Сковорода, Ф. Достоевский);

- подвижничество, способность человека поднять неподъемное или вытерпеть нетерпимое (Г. Сковорода, И. Вышенский, А. Новиков);

- духовность, наполненная православием (П. Могила, Г. Сковорода), религиозность и связанный с ней поиск абсолютного добра, Царства Божия и смысла жизни. При потере религии данная особенность выражается в стремлении к социальной справедливости в земной жизни. И в этой связи – способность к высшим формам опыта: к религиозному, к философскому умозрению, к чуткого восприятию чужой душевной жизни (Н. Лосский).

- патриотизм, любовь к Родине привязанность к своей земле, что сочетается со стремлением к равноправию всех народов. (Б. Хмельницкий, Г. Сковорода, В. Липынский);

- воля к жизни, к свободе (Б. Хмельницкий).

Активно влияют на формирование менталитета и особенностей системы образования также факторы, связанные с особенностями самого общества:

- постоянная внешняя опасность (украинские земли постоянно подвергались нападению внешних врагов);

- недостаточное развитие рыночного производства как особая форма хозяйственной деятельности;

- вотчинный тип Киево-русского княжества;
- влияние практического и духовного опыта Золотой орды, Византийской империи, позже Западной Европы.

Все это привело к возникновению служебно-домашней цивилизации и определило такие качества украинского человека как: интраверсийность, отсутствие щепетильности, безмятежность, иррациональность, милосердие, скромность, почтительность, пассивность, бескорыстие, совестливость, кордоцентризм.

Проектируя в целом перечисленные специфические ценности как основу мотивации национально-этнического социума Украины, а также рассматривая ментальные характеристики и характеристики, входящие в национальный характер, можно продемонстрировать некоторые особенности отечественного образования.

Во-первых, в отечественном варианте система образования имела выразительную воспитательную направленность. Как мы знаем, первые школы открывались при церквях и монастырях, там в первую очередь преподавались дисциплины религиозного направления, которые способствовали повышению духовного уровня жителей страны. Следует также отметить, что образование носило преимущественно сословный характер и его, как правило, получали представители аристократии или богатых слоев населения. Большинство населения частей Украины, находившихся под Австро-Венгрией, Речью Посполитой или Российской империей было неграмотным или имело минимальный уровень образования. Образование выполняло также прикладные функции, образованные люди принимали участие в государственном управлении и имели возможность получить престижную государственную должность.

Особенности строения украинского общества, исторические этапы развития украинского народа обусловили наличие определенных специфических характеристик и особенностей изменения отечественного образования в

историческом контексте.

Переплетение специфических характеристик возможно проследить на различных этапах процесса образования. Например, циклы культурного и институционального заимствования и их влияние на образование прослеживается, начиная с восприятия Русью христианской религии из Византии. Как пишет А.Ю. Бутов, попав в Киевскую Русь, византийское образование очищается и используется в «стерилизованном от эллинистической образованности виде, ближе к христианской идее личного духовного спасения, видя свою цель в духовном совершенствовании личности и считая необходимость присутствия образовательного элемента исключительно только в этой мере» [2, с. 65].

Это заимствование носило в определенном смысле принудительный характер со стороны политической власти, решение принималось «сверху» при непосредственном участии власти как по осуществлению всего культурно-религиозного заимствования в целом, так и той его части, которая относится к сфере образования. С введением христианства связано начало школьного образования в Древней Руси. Первые школы хотя и создавались при монастырях, но при непосредственном участии политической власти. Первый этап их распространения в Киевском государстве связан с именем князя Владимира Святославовича. Позже решением Ярослава Мудрого был расширен круг людей, обучающихся грамоте.

Византийское заимствования несло в себе, прежде всего, изменение традиций языческого, родоплеменного общества и воспринималось болезненно, что зафиксировано в летописи и описано историком Н.М. Карамзиным в «Истории государства Российского». Страшной новостью для «знаменитых» матерей было открытие школ, куда неволей брали детей в науку, матери оплакивали детей как мертвых. Столь негативное отношение к нововведениям, осуществляемых со стороны власти, объясняется тем, что через обучение в рамках другой культуры человек уже отрывается от своих традиционных корней и не может вернуться к

прежним в социально-культурном плане. Он становился другим для рода, становился носителем других ценностей. По мнению исследователей, основа национальных ценностей того времени виделась в семье, идеал родительской опеки был основой бытия славян. Поэтому направление ребенка к школе, рассматривалось как некий момент его ухода из рода, и воспринималось весьма болезненно в семье. В целом же культурно-религиозное влияние со стороны Византии было положительным. Византийское христианство попало на благодатную почву Древней Руси, так как базовые идеи служения и соборности оказались адекватными нашей институциональной матрицы [3, с. 197].

В более поздние периоды система образования на украинских землях активно воспринимала западноевропейские влияния. Здесь во второй половине XVI в. открывались высшие школы, университеты по образцу западноевропейских. В 70-е годы XVI в. открывается Острожская школа (академия), в которой преподавали Аристотеля; в XVII в. – Львовская братская школа, где среди произведений философов были греческие и латинские издания сочинений Платона и Аристотеля.

Весомый вклад в развитие философского образования сделала Замоиская академия, открытая в 1595 году в Галиции. Образцом для нее стал Падуанский университет, программы которого она использовала. Значительную часть учебных программ занимали философские дисциплины: метафизика, физика, этика с их ориентацией на усвоение элементов аристотелизма, в котором виделся путь к формированию собственных интеллектуальных позиций, начало основ профессиональной философии. Именно с Замоиской академии вышло немало известных деятелей культуры и образования с широкой философской подготовкой: К. Транквилион-Ставровецкий, К. Сакович, Й. Кононович-Горбацкий, С. Косов, И. Гизель и др.

Мощнейшее влияние на развития образования на украинских территориях и на пространстве всей Российской империи имела Киево-Могилянская академия. Именно в Украине на базе Киево-Могилянской академии готовились кадры для

всей Российской империи. Так из 22 ректоров Славяно-греко-латинской академии 15 были воспитанниками КМА, из 27 профессоров – 20 украинцами. На развитие русской философии большое влияние осуществили отечественные философы: Г. Сковорода, П. Юркевич. Учеником последнего был известный русский философ В. Соловьев. П. Юркевич был единственным специалистом в Российской империи, который смог возглавить кафедру философии в Московском университете.

Однако развитие образования в Украине происходило не только благодаря университетам, но, прежде всего, благодаря общественным инициативам. Речь идет о характерном для украинской культуры феномене братств. Эти братства, как по свидетельству историков (И. Огиенко), так и современных исследователей (С. Войтович) были уникальным явлением, характерным для западноевропейской культуры. Формировались они обычно на конфессиональной почве, преимущественно оппозиционным доминирующей религии (как православные братства в период унии на католических землях) и совсем не были тождественны общинам (в их русском варианте), а представляли собой объединение свободных людей, единомышленников, не связанных статусной иерархией. Братства сделали неоценимый вклад в развитие институтов высшего образования в Украине, много и интенсивно занимались просветительской деятельностью, организовывали собственные воскресные школы, гимназии, коллегииумы, часто финансово весомо поддерживали художников и ученых того времени. Особое внимание в братствах уделялось изучению истории и поддержке народной культуры. Так именно братства организовывали праздники и массовые мероприятия в поддержку национальных традиций. Объединяя культуру с образованием, именно братства заложили основы национальной специфики украинской высшей школы, принципы свободомыслия, братства, единства духа, приоритета национальных культурных ценностей, поддержки культурных традиций. Все эти черты стали почвой феномена классического академического университета, в котором царит дух творческого научного мышления, оживленного интеллектуального дискурса, воли

и единства в поиске истины, демократических отношений.

Несмотря на длительный срок инокультурной колонизации и разновекторных влияний украинской культуре удалось сохранить свою специфику, что стало возможным благодаря функционированию культурной традиции, как механизму самодвижения системы культуры.

Ведь культурная традиция как таковая, по мнению украинской исследовательницы К. Настоящей, представляет собой «трансвременный, многолинейный, гибкий, креативный процесс, который обуславливает содержательную целостность культуры (культурной системы, культурного организма) в динамике постоянного самовоспроизведения комплекса собственных адаптивно-защитных функций» [7, с. 180]. Добавим лишь, что эти функции, в свою очередь, обуславливаются внутренним строением традиции, а именно особенностями ее структурной организации как наличию, по мнению исследовательницы:

1. «"Центральной зоны культуры" как символической матрицы, ядра культуры, которое локализует в себе ее "харизматические содержания" (Ш. Айзенштадт) или «пограничные понятия» (Г. Риккерт).

2. Двух однопорядковых составляющих традиции – креативной и консервативной, между которыми постоянно идет функциональный конфликт воспроизводит динамику определенного процесса и является механизмом самодвижения культурной традиции» [7, с. 180-181].

Вообще, процесс взаимодействия отдельной культурной традиции как динамического, многолинейного процесса, составляет каркасный механизм функционирования целостной культурной системы определенного общества с внешней средой, то есть с другими культурами, является достаточно сложным. Безусловно, актуальным для научного анализа он предстает, и учитывая явления культурной уникальности. Так, благодаря креативному аспекту традиции происходит диффузия избранных культурных моделей с харизматической сферы в

структурную, где с помощью консервативного аспекта (традиции) происходит их дальнейшая институционализация и стереотипизация.

Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что в основе формирования украинской образовательной традиции лежит ряд социокультурных факторов. В частности, это историко-культурные особенности развития украинских территорий. В первую очередь – расположение украинских земель на границе нескольких цивилизаций, долгий период инокультурной колонизации и, наконец, основные черты украинской ментальности, особенности национального характера украинцев, отображаемые и в его философской традиции (интраверсийность, софийность, кордоцентризм) и т.п.

Список литературы:

1. Белозерцев Е.П. Феномен духовно-нравственного становления человека в современной педагогике и образовании // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 3. С. 24-38.
2. Бутов А.Ю. Становление традиций российского образования и воспитания (XVIII – XIX века): дис. ... докт. пед. наук: спец. 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования. М., 2006. 522 с.
3. Кривушин И.В. Византийское образование при Палеологах // Традиции образования и воспитания в Европе XI – XVII веков. Иваново, 1995. С. 20-34.
4. Куликова С.В. Национальное образование России: история и современность: монография. Волгоград, 2004. 294 с.
5. Лихачёв Д.С. Национальное самосознание Древней Руси: очерки из области русской литературы XI – XVII вв. М-Л.: АН СССР, 1945. 120 с.
6. Попович М.В. Очерк истории культуры Украины. М., 1998. 728 с.
7. Настояща К.В. Українська культурна традиція: структурна архітектоніка в реаліях сучасності // Нова парадигма. 2012. Вип. 109. С. 178-187.

Сведения об авторе:

Хомерики Елена Андреевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии Национального авиационного университета (Киев, Украина).

Data about the author:

Khomeriki Olena Andriyivna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Sociology Department, National Aviation University (Kyiv, Ukraine).

E-mail: khomeriki_helen@mail.ru.